

The background of the cover features several antique firearms, including a long-barreled rifle on the left, a shorter rifle in the center, and a pair of pistols on the right. The text is overlaid on this background.

ІСТОРІЯ ДАВНЬОЇ ЗБРОЇ

Дослідження

2018

Researches

HISTORY
OF ANTIQUE
ARMS

Національна академія наук України
Інститут історії України НАН України

ІСТОРІЯ ДАВНЬОЇ ЗБРОЇ

ДОСЛІДЖЕННЯ 2018

*Збірник наукових праць Третьої міжнародної
зброєзнавчої конференції (Київ, 12-14 червня 2018 р.)*

КИЇВ
2020

Затверджено до друку рішенням
Вченої ради Інституту історії України
Національної академії наук України.
Протокол №3 від 28.05.2020 р.

**Історія давньої зброї. Дослідження
2018: збірник наукових праць Третьої
міжнародної зброєзнавчої конференції
(Київ, 12-14 червня 2018 р.)** / упоряд.
Д. В. Тоїчкін; Інститут історії України
НАН України. – К.: Інститут історії
України НАНУ, 2020. – 412 с.

Редакційна колегія:

д.і.н., проф. М. Ф. Дмитрієнко (голова),
д.і.н., проф., член-кор. НАН України
Г. В. Боряк, к.і.н. Д. В. Тоїчкін,
к.і.н. В. В. Томозов, к.х.н. В. М. Прокопенко,
к.і.н. О. О. Попельницька.

Упорядник:

к.і.н. Д. В. Тоїчкін

Рецензенти:

д.і.н., проф., член-кор. НАН України
О. П. Реєнт;
д.і.н. Т. В. Чухліб;
д.і.н. проф. І. Н. Войцехівська.

*Збірник наукових праць за матеріалами
Третьої міжнародної зброєзнавчої
конференції, що відбулася
у Києві (Україна) 12–14 червня 2018 р.*

Approved for publication by the Academic
Board of the Institute of History of Ukraine
of the National Academy of Sciences
of Ukraine. Protocol №3, 28.05.2020.

**History of Antique Arms. Researches 2018:
Collection of Scientific Papers of the Third
International Research Conference on the
History of Arms and Armor (Kyiv, June 12-
14, 2018)** / compiler Denys Toichkin; Institute
of History of Ukraine NASU. – Kyiv: Institute
of History of Ukraine NASU, 2020. – 412 p.

Editorial Board:

Ph.D., Prof. M. Dmytriienko (chair),
Ph.D., Prof., Correspondent Member
of NASU H. Boriak, Ph.D. D. Toichkin,
Ph.D. V. Tomozov, Sc.D. V. Prokopenko,
Ph.D. O. Popelnytska.

Compiler:

Ph.D. Denys Toichkin

Reviewers:

Ph.D., Prof., Correspondent Member
of NASU O. Reient;
Ph.D. T. Chukhlib;
Ph.D., Prof. I. Voitsekhivska.

*This collection of scientific papers based
on materials of the Third International
Conference on the History of Arms & Armor,
held in Kyiv, Ukraine, June 12–14, 2018.*

ЗМІСТ | CONTENT

<i>Денис ТОЇЧКІН</i> . III Міжнародна конференція з історії зброї у Києві <i>Denys TOICHKIN</i> . Third International Conference on the History of Arms and Armor in Kyiv.....	6
<i>Катерина ВАЛЕНТИРОВА</i> . Клинок зброя Манесського кодексу: паралелі в археологічному матеріалі з території України <i>Kateryna VALENTYROVA</i> . Edged Weapons of the Codex Manesse: Analogies in Archaeological Materials from the Territory of Ukraine	21
<i>Ігор ВОЗНИЙ</i> . Зброя XII – першої половини XIII ст. ударно-рубуючої та ударно-дробляючої дії з теренів північної Буковини <i>Ihor VOZNY</i> . Strike-Slashing and Strike-Pounding Weapons of the 12th – Half of the 13th Century on the Territory of Northern Bukovyna....	37
<i>Андрей ГОЛУБЕВ</i> . К вопросу о возможностях использования некоторых категорий раннесредневекового вооружения в качестве этнокультурного маркера <i>Andriy HOLUBIEV</i> . To the Question of the Possibilities of Using Some Categories of the Early Medieval Arms as Ethnocultural Marker	51
<i>Володимир ГУЦУЛ</i> . Бойовий молот (<i>hache</i>) у лицарських турнірних поєдинках в Західній Європі першої половини XV ст. <i>Volodymyr HUTSUL</i> . Poll-axe (<i>hache</i>) in Chivalric Single Combats in Western Europe in the Early 15 Century	64
<i>Виктор КЛЁНКИН</i> . Старый кортик из Китая <i>Victor KLYONKIN</i> . An Old Dirk from China	82
<i>Олексій КЛЬОНКІН, Андрій ПАНІВ, Денис ТОЇЧКІН</i> . Пам'яті Віктора Кльонкіна <i>Oleksii KLYONKIN, Andriy PANIV, Denys TOICHKIN</i> . In Memory of Victor Klyonkin	99
<i>Пйотр Н. КОТОВІЧ</i> . Стан та перспективи досліджень пізньосередньовічного озброєння Червоної Русі <i>Piotr N. KOTOWICZ</i> . The State and Prospects of Research of the Late Medieval Arms and Armour from Red Ruthenia.....	107

- Тамара КОНДРАТЕНКО, Наталія КОНДРАТЕНКО, Роман ПРОХВАТИЛО.*
Кремінні мисливські рушниці XVIII століття зі зброярської
збірки Полтавського краєзнавчого музею
імені Василя Кричевського
- Tamara KONDRATENKO, Nataliya KONDRATENKO, Roman PROKHAVATILO.*
Flintlock Hunting Rifles of the 18th Century in the Vasyl
Krychevsky Poltava Local Lore Museum Collection 130
- Олег МАЛЬЧЕНКО.* Львівські гармати-симулякри XIX ст., як породження
культури кітчю
- Oleh MALCHENKO.* Lviv 19 c. Guns-Simuliacres as a Breed of Kitch Culture ... 149
- Олег МАЛЬЧЕНКО, Денис ТОЇЧКІН.* Віртуальний музей української
історичної зброї XV–XVIII ст.
- Oleh MALCHENKO, Denys TOICHKIN.* Virtual Museum of Ukrainian
Historical Weapons of the 15-18th centuries 197
- Ірина МАРГОЛІНА.* Святе воїнство у живописі Кирилівської церкви Києва
- Iryna MARHOLINA.* Holy warriors in the paintings of the Cyril
Church of Kyiv..... 223
- Валентина НЕСТЕРЕНКО.* Шолом і кольчуга в експозиції
Черкаського обласного краєзнавчого музею
- Valentyna NESTERENKO.* Helmet and Mail in Exposition
of Cherkassy Local Lore Museum 230
- Надія НІКІТЕНКО.* Світські фрески Софії Київської: історичний
контекст і «сюжети зі зброєю»
- Nadiya NIKITENKO.* Mundane Frescos of St. Sophia of Kyiv:
Historical Context and «Plots are With Weapon»..... 240
- Людмила ПАЛИЙ.* Меч групи «INGELRI»: інтерпретація надписей
на клинке и поправки в датировке
- Liudmyla PALII.* An «INGELRI» Sword from the Lviv Historical
Museum: Interpretation of the Blade Inscriptions
and Dating Corrections..... 262
- Артем ПАПАКІН.* Озброєння дружини перших П'ястів (X ст.)
- Artem PARAKIN.* Arms of the Early Piasts Retinue, 10th Century. 278
- Олена ПОПЕЛЬНИЦЬКА.* Японські мечі XVIII–XIX ст.
у зібранні Національного музею історії України

- Olena POPELNYTSKA*. Japanese Swords of the 18th–19th Centuries
from the Collection of the National Museum
of the History of Ukraine.....298
- Володимир ПРОКОПЕНКО*. Короткий огляд функціональних накладок
для підвісу сагайдаку з пласким колчаном
Volodymyr PROKOPENKO. A Short Review of Functional Plaques
for Fastening of the Sahajdak With a Flat Quiver.....326
- Володимир ПРОКОПЕНКО, Святослав СИЧЕВСЬКИЙ*.
Нові знахідки нагелів від кордів з території України
Volodymyr PROKOPENKO, Sviatoslav SYCHEVS'KYJ. New Findings
of the Kord Nagels (late medieval cold weapons) in Ukraine....352
- Михайло ФІЛОНЕНКО*. Колекція ручної короткоствольної вогнепальної
зброї у фондозбірні Національного музею історії України
у Другій світовій війні. Меморіальний комплекс
Mykhailo FILONENKO. Collection of Hand-held Short-barreled Firearm in the
Fund Collection of the National Museum of the History of
Ukraine in the Second World War.....362
- Володимир ШЕВЧЕНКО*. Шашки майстра Османа Омарова із колекції
Національного музею історії України
Volodymyr SHEVCHENKO. Shashka of Osman Omarov in the Collection
of the National Museum of History of Ukraine.....381
- Олена ШЕВЧЕНКО*. Старожитності козацької доби Чернігівського
історичного музею в збірці Національного музею
історії України
Olena SHEVCHENKO. Antiquities of the Cossack Period of the Chernihiv
Historical Museum in the Collection of the National
Museum of History of Ukraine 391
- Олег ШИНДЛЕР*. До питання про поширення шишаків
у Центральній та Східній Європі в XV-XVI ст.
Oleg SCHINDLER. To the Question on the Distribution of Shishaks
in Central and Eastern Europe in the 15th
and 16th Centuries.....397

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ВООРУЖЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МАРКЕРА

Андрей Голубев

Анотація

Андрій Голубев

УДК 902+623.4

ДО ПИТАННЯ ПРО МОЖЛИВІСТЬ ВИКОРИСТАННЯ ОКРЕМИХ КАТЕГОРІЙ РАНЬОСЕРЕДНЬОВІЧНОГО ОЗБРОЄННЯ ЯК ЕТНОКУЛЬТУРНОГО МАРКЕРА

Автор розглядає можливість використання луків та клинкової зброї в якості маркера задля хронологічного та етнокультурного розмежування кочівницьких пам'яток раннього середньовіччя. Межа переходу політичного домінування в степу до Хазарського Каганату відзначається появою луків, виготовлених за хазарськими технологіями та колінчатих палахів тюрксько-хазарської конструкції, які згодом еволюціонували у шаблі. На цьому етапі гунно-болгарська конструкція палахів припиняє своє існування, як тупикова гілка еволюції клинкової зброї. Гунно-болгарська технологія виготовлення луків продовжує своє існування в межах першої половини VIII ст. в процесі внутрішніх міграцій та інтеграції її носіїв у політичну структуру Хазарського Каганату. Виготовлення луків виступає найбільш консервативним ремеслом.

Ключові слова: клинкова зброя, лук, кочовики, раннє середньовіччя.

Abstract

Andriy Holubiev

UDC 902+623.4

TO THE QUESTION OF THE POSSIBILITIES OF USING SOME CATEGORIES OF THE EARLY MEDIEVAL ARMS AS ETHNOCULTURAL MARKER

With a view to the chronological and ethnocultural demarcation of the archaeological finds of nomads in Eastern Europe of the early Middle Ages, the author analyzes the possibility of using different types of bows and blade weapons as a marker. The transition of political domination in the steppe areas to the Khazar Khaganate is marked by the appearance of the special Khazar bows and the cranked single-edged swords (the Turkic-Khazar construction), which later evolved into a saber. At this turning-point, the Hungarian-Bulgarian blade weapon construction gradually goes out of use, as a dead-end branch of the evolution of blade weapons. Hunno-Bulgarian technology of making bows still existed during the first half of 8th century, in the process of internal migration and integration of its carriers into the political structure of the Khazar Khaganate. Thus the bow making was the most conservative craft.

Keywords: blade weapon, bow, nomads, Early Middle Ages.

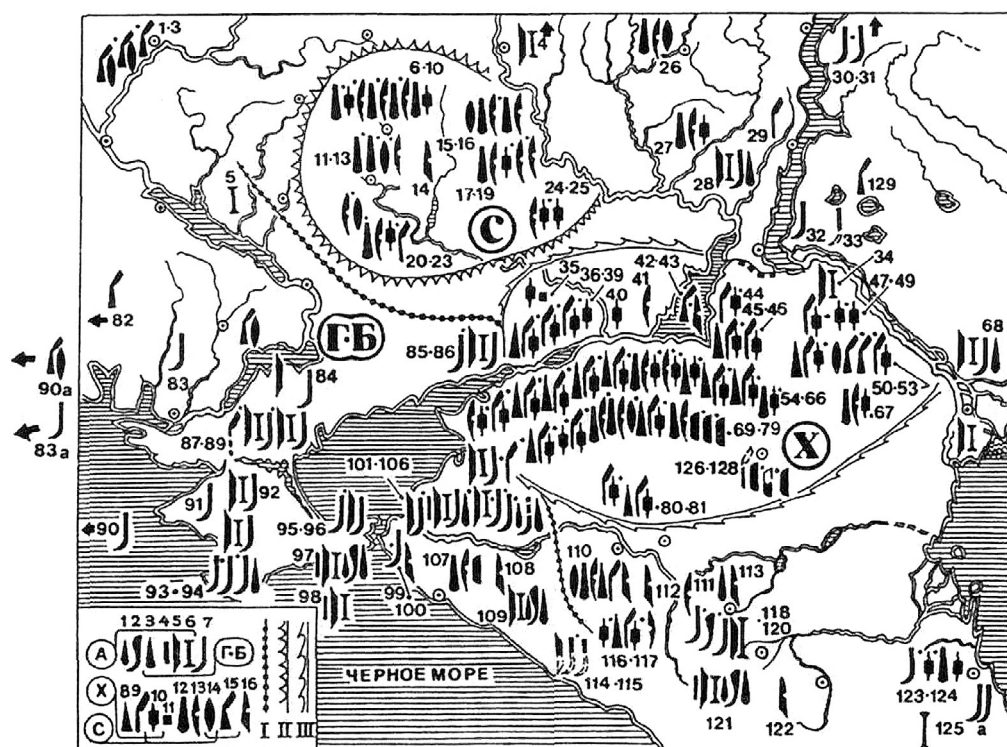
Для всех кочевых культур и в особенности эпохи раннего средневековья, важнейшим элементом их материальной культуры является вооружение и конское снаряжение. Как правило, на начальной стадии появления новой культуры на определенной территории, ее оружейные инновации резко отличаются от местных. Связано это как с новыми формами, так и с использованием отличных технологий производства. Со временем, происходит обоюдное заимствование. Однако, как правило, оружие сохраняет свои «этнические» маркеры в виде использования оригинальных орнамен-

тов, техник его нанесения и специфических элементов в различных типах оружия, что позволяет, с достаточной степенью вероятности, определить «этнос мастера-изготовителя». В данной работе мы бы хотели проанализировать возможности научного подхода, заключающегося в использовании в качестве «культурно-определяющего» маркера раннесредневекового археологического комплекса некоторых категорий из арсенала раннесредневековых кочевников – это луки, палаши и сабли. Как нам представляется, позитивные разработки в данном направлении, существенно помогут в поиске выхода из сложившейся тупиковой ситуации хронологического и культурного разграничения памятников конца VII в. в археологии хазарского времени.

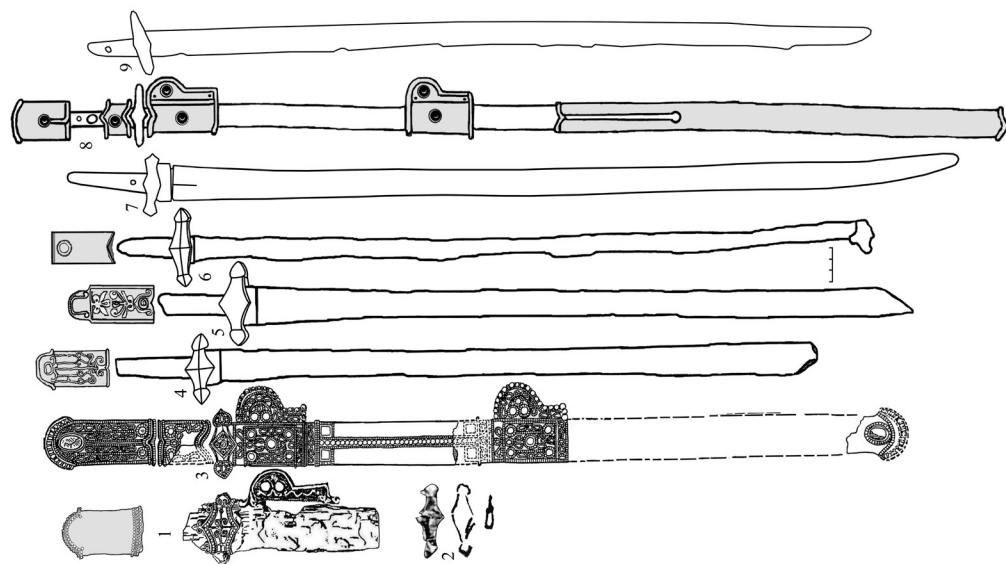
Луки. Пути решения проблем хронологии и культурной атрибуции восточноевропейских кочевнических памятников VII-VIII вв. с сер. 90-х гг. XX в. во многом базировались на выводах, сформулированных в работах А. М. Савина и А. И. Семенова. Исследователи, используя подход к изучению остатков раннесредневековых сложносоставных луков венгерского этнографа К. Шебештьена, основанного на особенностях изготовления и крепления роговых накладок к кибити, выделили для Восточной Европы несколько их конструктивно-технологических вариантов (Рис. 1). Нас интересует два из них, имеющие принципиальные различия, между которыми отсутствует эволюционно-генетическая связь: «гунно-болгарский тип», связанный только с сивашовским кругом памятников (в рамках 2-й пол. VII в.) и «хазарский тип», связанный только с соколовским кругом памятников (в рамках 1-й пол. VIII в.). Смена одного типа луков другим произошла на рубеже VII-VIII вв. При этом «гунно-болгарский» тип является тупиковой ветвью развития [Savin, Semenov 1995; 1998]. Таким образом, тип лука как бы являлся «этническим индикатором» в конкретном комплексе и шире – типе памятников. В отношении более ранних памятников круга Перещепина-Вознесенка А. И. Семенов склонялся к их болгарской атрибуции, хотя в более поздних его работах данная линия уже так четко не просматривается [Semenov 1978; 1983; 1985; 1987; 1988; 1991]. В Северном Поволжье также были выявлены подкурганые погребения предсалтского времени. Их обряд захоронения, состав инвентаря был проанализирован и систематизирован Г. И. Матвеевой и выделен в новинковский тип памятников (1-я пол. VIII в.). Исследователь доказывала их прямую генетическую связь с памятниками сивашовского типа [Matveeva 1997]. Тем более что луки из новиковских памятников действительно демонстрировали продолжение традиций VII в. памятников типа Сивашовки. Данный факт весомо подкреплял мнение об отсутствии генетической связи между

памятниками сивашовского и сколовского типов и доказывал правомерность использования типа лука как этно-маркера. В свою очередь, Е. В. Круглов, критикуя положения Савина-Семенова, в своей действительно более фундаментальной, основательной и качественной, по сравнению с предшественниками работе, попытался обосновать эволюцию гунно-болгарского типа лука в хазарский [Kruglov 2005], исходя из концепции А. В. Комара, о полном хронологическом и культурном соответствии памятников кругов Перещепины и Сивашовки, разделенных на три категории по социальному статусу [Komar 1999; 2000; 2006]. Однако, во-первых, в памятниках круга Перещепины-Вознесенки не зафиксировано остатков луков в силу обрядов, связанных с кремацией. Во-вторых, синхронность в Восточной Европе обоих кругов памятников, как и их однокультурность, выглядит не полностью доказанной. Таким образом, мы имеем «Перещепи-

Рис. 1. Раннесредневековые сложносоставные луки Восточной Европы по [Savin, Semenov 1998]. Границы ареалов луков: I (ГБ) — гунно-болгарский тип; II (С) — салтовский тип; III (Х) — хазарский тип. Типология обкладок: 1 фронтальная концевая; 2, 7, 9, 15, 16 — концевая боковая; 3, 8, 12 — тыльная концевая; 4 — фронтальная рукояти; 5, 10, 14 — боковая рукояти; 6, 11 — тыльная рукояти; 13 — фронтальная концевая (А «аварские»; 15 «венгерские»; 16 — «позднеаланские»).

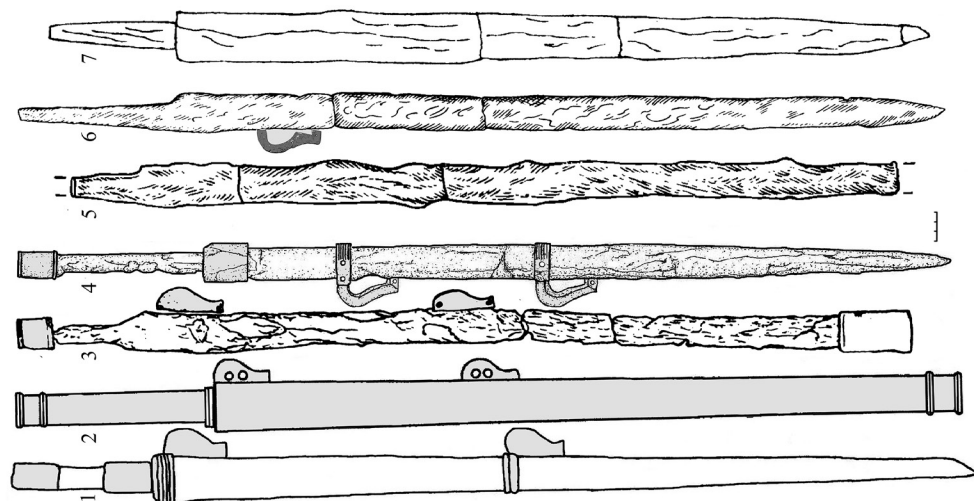
Рис. 2. Клинковое оружие из памятников круга Перещепино-Вознесенка.

1 – Перещепина по [Lvova, Semenov 1985; Zalesskaya et al. 1997; Komar 2006];
 2 – Зачепилровка (Новые Санжары) по [Komar, Harдаev 2012]; 3 – Глодосы по [Smilenko 1965.]; 4–6 – Вознесенки по [Hrinchenko 1950; Komar 2006]; 7 – Абрау-Дюрсо, п. 171;
 8 – Абрау-Дюрсо, п. 248; 9 – Абрау-Дюрсо, п. 428 по [Dmitriev 2003].

но-Вознесенскую» лакуну в исследовании луков, что не дает достаточных оснований для заключения о возможности эволюции гунно-болгарского типа в хазарский, а наличие модифицированных образцов все же может объясняться и влияниями, и заимствованиями, однако с последующим доминированием хазарской технологии. К сожалению, такое положение вещей снова возвращает нас к проблеме культурно-хронологического соотношения IV-VI групп, выделенных А. К. Амброзом [Ambroz 1971 a, b; 1981].

Палаш и сабли. Еще одной раннесредневековой восточноевропейской инновацией, являются палаш и сабли определенной конструкции. В отличие от луков, данная категория вооружения представлена не только в IV-VI группах, а в абсолютно всех интересующих нас кругах памятников VII-VIII вв. При всей видимости сходства длинноклинкового оружия из памятников круга Сивашовки (Рис. 3) и круга Перещепины-Вознесенки (Рис. 2) (а также с более поздними типа Соколовской балки и Новинки), проявляющейся в практически одинаковых элементах эфеса и деталях ножен, в их конструкции имеется принципиальное различие – это наличие колена между эфесом и клинком [Holubiev, Holubieva 2012]. Образцы клинко-

вого оружия из памятников круга Сивашовки являются палашами. Можно употреблять в отношении данных клинков и термин однолезвийный меч, что не будет ошибкой, по причине того, что они отличаются от этого классического оружия только наличием одного лезвия. В свою очередь, образцы клинкового оружия из памятников круга Перещепина-Вознесенка являются конструктивно сложными коленчатыми изделиями (продольные оси клинка и эфеса у них находятся по отношению друг к другу под тупым углом). При изготовлении полосы мастер придавал ей нужные размеры (Рис. 4, 1), баланс и в более поздних экземплярах, уже являющимися саблями и кривизну (Рис. 4, 8). После монтажа эфеса и заточки лезвия в оружии могла нарушиться балансировка (нужно отметить, что балансировка у палашей типа Сивашовки производилась с помощью манипуляций с размерами рукояти и весом элементов эфеса). Однако, с помощью специальной обоймы (Рис. 4, 6) все параметры клинка можно было точно скорректировать, не внося изменения в полосу. По этой причине обойма являлась важной многофункциональной деталью. Изменение ее пропорций – соотношения длины и высоты, изменяет угол соотношения осей эфеса (Рис. 4, 5) и клинка (Рис. 4, 1, 2, 8, 7), то есть корректируется первоначально заложенное в изделие колено. Изменение длины обоймы позволяло корректировать общий центр тяжести оружия за счет фактического наращивания длины клинка. Сечение клинка имеет вид треугольника или пятиугольника. В связи с этим, геометрический и физический центры клинка не совпадают. Как мы полагаем, для совмещения продольных центров тяжести клинка и эфеса, напускные перекрестия (Рис. 2, 1–9; 4, 4), в данной разновидности оружия, снабжены специальными выступами в обоих направлениях, которые придают этой детали ромбический вид. Именно благодаря обойме и выступам-ориентирам перекрестия существенно упрощается работа по монтажу эфеса (Рис. 4, 1, 2, 8, 7) и приданию клинку желаемого баланса. С учетом длины полосы даже минимальные изменения, незаметные невооруженным глазом, приводили к значительным изменениям баланса клинка в целом. Соотношение всех угловых показателей палаша или сабли наиболее отчетливо заметно при размещении их в системе координат (Рис. 4, 9). Наличие колена разворачивало поперечный и продольный центры тяжести клинка по диагонали, а общий центр его тяжести смещался к обуху. При рубке такой клинок наносил глубокие раны подобно античной махайре, но имел несравнимо меньший вес. Исключительно только при наличии колена между клинком и эфесом, применимы технические выводы А. И. Соловьёва, сравнивавшего саблю и палаш с топором [Solov'ev 1985]. Вывод, вытекающий из анализов рисунков

Рис. 3. Клинковое оружие из памятников круга Сивашовки.

1 – Уч-тепе по [Iessen 1965]; 2 – Виноградное по [Orlov, Rassamakin 1996]; 3 – Чапаевский по [Атавин 1996]; 4 – Сивашовка по [Kotlar, Kubyishev, Orlov 2006]; 5 – Епифанова по [Bezuglov 1985]; 6 – Арцибашеево по [Mongayt 1951]; 7 – Изобильное по [Ayubain 1999; Kotlar 2006].

статьи этого исследователя, убеждает нас, что под наклоном рукояти в сторону лезвия, он все же имел ввиду собственно сам изгиб рукояти. В связи с этим, считаем нужным отметить, что путь к решению вопроса об эволюции определенных видов клинкового оружия в саблю, правильно был намечен А. И. Аржанцевой [Arzhantseva 1987] при анализе раннесредневековых мечей Средней Азии. Однако, наблюдения этого исследователя в отношении коленчатости некоторых изделий, форм лопастей подвеса ножен и портупейных систем, к сожалению, не были должным образом восприняты специалистами-оружиеведами. Стает очевидным, что наклон хвостовика рукояти и самой рукояти в сторону лезвия – это следствие наличия колена между клинком и эфесом. Угол такого наклона имеет лишь опосредованное отношение к градусу наклона, точнее изгиба, рукояти (Рис. 4, 3) и тем более к углу колена. При таком положении вещей, для раннесредневековых палашей и сабель, в конструкции которых имеется обойма, использование словосочетания: «наклон рукояти в сторону лезвия» не корректно, а вычислять угол наклона хвостовика (черена) бессмысленно. Главное и принципиальное отличие средневекового клинкового оружия с коленом от аналогов раннего железного века состоит в месте расположения колена. В первом случае оно расположено перед крестовиной, во втором пример-

но посередине клинка. Наличие колена в данном оружии также позволяет надежно разделять клинки, в конструкции которых имеется обойма, на палаши и сабли. При этом разделении исключается субъективный фактор по причине того, что задействуются объективные математические и физические законы. В связи с этим для раннесредневекового коленчатого оружия с обоймой можно сформулировать аксиому. Она сводится к тому, что если острие клинка находится ниже уровня продольной оси эфеса, то оружие является палашом (Рис. 4, 2) то есть клинок не выгнут (если и выгнут, то такое оружие не пригодно к применению, так как это является следствием повреждения). И наоборот, если острие клинка находится на одном уровне или над уровнем продольной оси эфеса, то оружие является саблей (Рис. 4, 7), поскольку только в таком случае клинок выгнут.

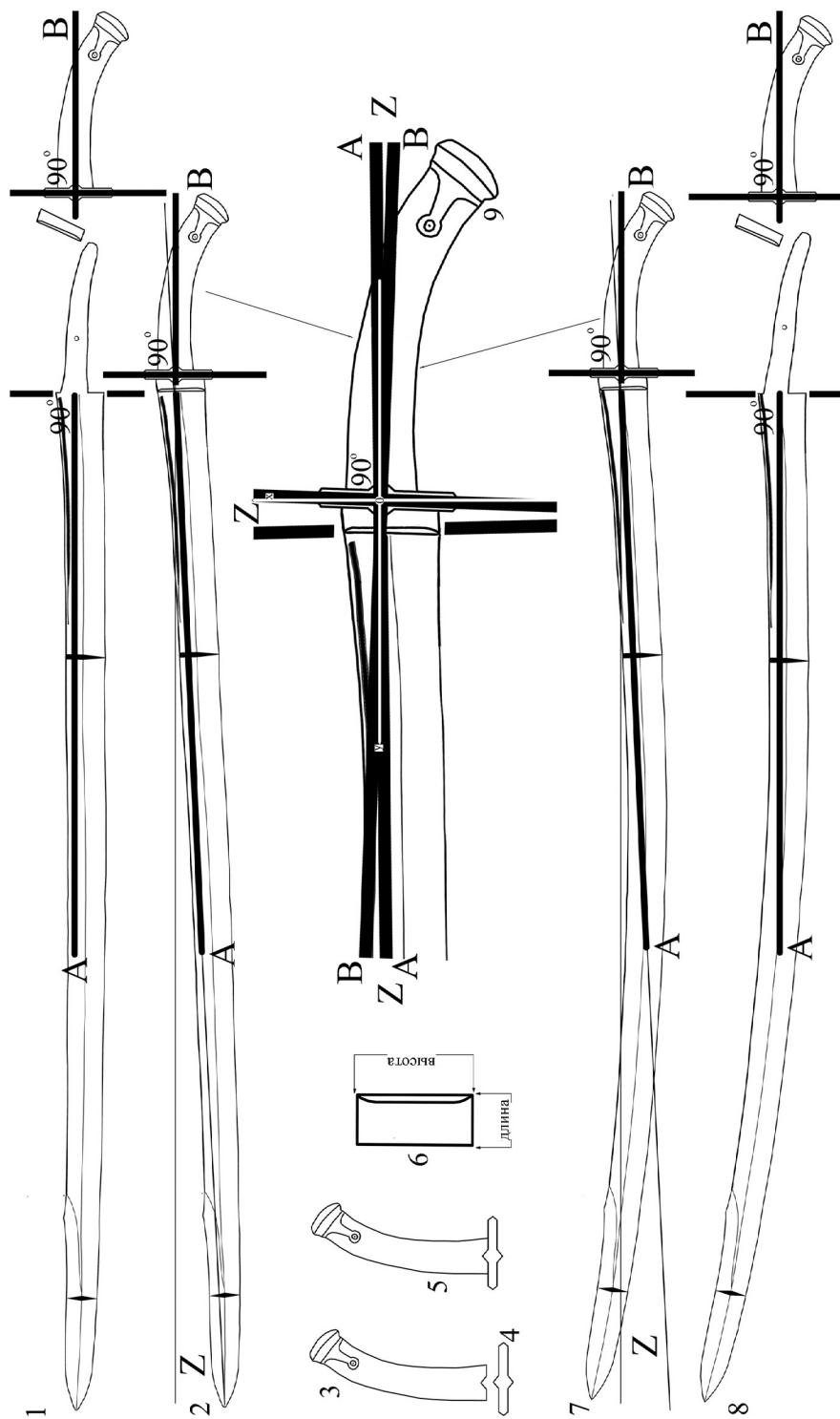
Также нужно отметить, что элементы эфеса клинкового оружия дифференцируются с богатством погребального инвентаря. Данный факт позволил нам утверждать, что наряду с поясной гарнитурой, статус кочевника в VII-VIII ст. определялся и эфесом его клинкового оружия. При этом, основным дифференцирующим элементом для оружия круга Перещепина-Вознесенка и для оружия всех более поздних кругов памятников, являлась форма окончаний перекрестий. Первый тип таких перекрестий (Рис. 2, 1-6) условно назван нами «командным», второй (Рис. 2, 7-9) – «рядовым». Более подробная ранговая классификация по вариантам внутри типов на современном уровне знаний нам пока не доступна. Эфес всегда был возле пояса и составлял с ним единый неразрывный семантико-информативный комплекс.

Как мы видим морфологически одинаковая разновидность клинкового оружия, в концептуально-технологическом плане кардинально отличается в обоих кругах памятников. Применение палашей из сивашовского круга памятников мы связываем с гунно-болгарской оружейной традицией. Ее эволюция представляет собой тупиковую ветвь развития кочевнических клинков. Протекала она в Восточной Европе и при переходе кочевников к применению палаша сохранялась схема исполнения эфеса, сложившаяся еще в гуннское время. Применение же палашей из перещепино-вознесенского круга памятников мы связываем с тюрко-хазарской традицией. Она наиболее интересна и представляет собой перспективную линию эволюции оружия, которая на основе конструктивных особенностей привела к изобретению сабли [Golubiev 2015].

Таким образом, если принять концепцию Комара-Круглова, то мы должны объяснить, почему в рамках единой, как предполагается культуры, высшие и более низкие слои населения использовали разный обряд погре-

бения, применяли и не применяли стремена, пользовались кардинально различным по конструкции луком и клинковым оружием и внутри своих социальных страт пользовались различными, а не общими ранговыми системами? Анализ обряда погребения и состав инвентаря позволил выделить в памятниках типа Перещенино-Вознесенка выразительный блок признаков центральноазиатского происхождения [Semenov 1988; Komar 2008]. Как нам представляется, появление памятников данного круга отмечает рубеж перехода политического доминирования в степи к хазарскому каганату (на фоне сохранения значительной части предшествующего населения в рамках новой государственной структуры). Этот переход связан с распространением в среде кочевников новых погребальных обрядов, орнаментальных мотивов в оформлении ременной гарнитуры, началом широкого применения стремян, новых прогрессивных технологий изготовления луков и конструкций клинкового оружия. Маркером же для последней категории раннесредневекового клинкового оружия, является коленчатость изделия, выражающееся в наличии обоймы между полосой и эфесом, а также специфическая, с ромбическим расширением в центре, форма перекрестий. Вознесенка же с одной стороны является наиболее поздним комплексом из круга келегейских, с другой, выступает связующим звеном в эволюции материальной культуры, представленной в памятниках соколовского и новинковского типов (и шире – подкурганских захоронений хазарского времени VIII в. и салтовских). Очевидно, появление подкурганских захоронений в данное время, связано с перекочевкой населения в более восточные территории в рамках Хазарского каганата и связано, видимо, с попыткой реставрации Западнотюркского каганата, приведшей к конфронтации с Халифатом. Смена обряда погребения вполне объяснима отсутствием достаточного количества топлива в степных условиях, а ровики копируют форму вознесенского курука. Учитывая, что в памятниках новинковского типа продолжает использоваться гунно-болгарская технология изготовления луков, данное ремесло нужно признать наиболее консервативным и «долгоживущим». В отношении клинкового оружия такого консерватизма не наблюдается. Скорее всего, кроме прогрессивности конструкции, это связано с отношением эфеса оружия к ранговой системе нового политического образования и как следствие отвержение предшествовавшей. Мы уверены, что вопрос возможности использования клинкового оружия и луков в качестве полноценного этнокультурного маркера будет решен положительно, после того, как в вновь выявленных памятниках перещепинско-вознесенского круга обнаружатся луки хазарской технологии.

Рис. 4. Принцип аксиомы в коленчатом оружии.
 1, 2 – монтаж эфеса палаша; 3 – рукоять; 4 – перекрестие; 5 – обойма-корректор; 6 – обойма-корректор; 7, 8 – монтаж эфеса сабли;
 9 – угловые показатели колена; А – продольная ось эфеса; В – продольная ось клинка; Z – угол колена.

БІБЛІОГРАФІЯ

- Aybabin 1999: A.I. Aybabin, *Etnicheskaya istoriya rannevizantiyskogo Kryima*. (Simferopol 1999) // А.И. Айбабин, *Этническая история ранневизантийского Крыма*. (Симферополь 1999).
- Ambroz 1971 a: A.K. Ambroz, *Problemyi rannesrednevekovoy hronologii Vostochnoy Evropy*. Ch. 1. SA 2, 1971, 96–123 // А.К. Амброз, *Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы*. Ч. 1. СА 2, 1971, 96-123.
- Ambroz 1971 b: A.K. Ambroz, *Problemyi rannesrednevekovoy hronologii Vostochnoy Evropy*. Ch. 2. SA 3, 1971, 106–134 // А.К. Амброз, *Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы*. Ч. 2. СА 3, 1971, 106-134.
- Ambroz 1981: A.K. Ambroz, *Vostochnoevropeyskie i sredneaziatskie stepi V — pervoy poloviny VIII v. V sb.: (otv. red. S.A. Pletnyova) Stepi Evrazii v epohu srednevekovyа (Seriya «Arheologiya SSSR»)*, (Moskva 1981), 10-23 // А.К. Амброз, *Восточноевропейские и среднеазиатские степи V – первой половины VIII в. Степи Евразии в эпоху средневековья*. В сб.: (отв. ред. С.А. Плетнёва) *Степи Евразии в эпоху средневековья (Серия «Археология СССР»)*, (Москва 1981), 10-23.
- Arzhantseva 1987: I.A. Arzhantseva, *Rannesrednevekovyye mechi Sredney Azii i problema proishozhdeniya sabli. V sb.: Drevniy i srednevekovyy Vostok*, (Moskva 1987), S. 121-134 // И.А. Аржанцева, *Раннесредневековые мечи Средней Азии и проблема происхождения сабли*. В сб.: *Древний и средневековый Восток*, (Москва 1987), С. 121-134.
- Atavin 1996: A.G. Atavin, *Pogrebeniya VII – nachala VIII vv. iz Vostochnogo Priazovya. V sb.: Kultura evraziyskikh stepey vtoroy poloviny I tyisyacheletiya n.e. (Samara, 1996)*, 208–264 // А.Г. Атавин, *Погребения VII – начала VIII вв. из Восточного Приазовья*. В сб.: *Культура евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (Самара, 1996)*, 208-264.
- Bezuglov 1985: S. I. Bezuglov, *Pogrebenie kochevnika VII v. na Nizhnem Donu. SA 2, 1985, 248-252* // С. И. Безуглов, *Погребение кочевника VII в. на Нижнем Дону*. СА 2, 1985, 248-252.
- Dmitriev 2003: A.V. Dmitriev, *Mogilnik Dyurso — etalonnyy pamyatnik drevnostey V-IX vv. V sb.: (gl. red. R.M. Munchaev) Kryim, Severo-Vostochnoe Prichernomore i Zakavkaze v epohu Srednevekovyа IV-XIII veka (Seriya «Arheologiya SSSR»)*, (Moskva 2003), 200–206 // А.В. Дмитриев, *Могильник Дюрсо — эталонный памятник древностей V-IX вв. В сб.: (гл. ред. Р.М. Мунчаев) Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья IV-XIII века (Серия «Археология СССР»)*, (Москва 2003), 200-206.
- Holubiev 2015: A.M. Holubiev, *Evolyutsiya dovhoklynkovoyi zbroyi kochivnykiv rann'oho seredn'ovichchya. Arkheolohiya 4, 2015, 62-76* // А.М. Голубев, *Еволюція довгоклинкової зброї кочівників раннього середньовіччя*. *Археологія* 4, 2015, 62-76.
- Holubiev, Holubieva 2012: A.M. Holubiev, I.V. Holubieva, *Odnolezova zbroia z dovgim klinkom kochovikiv VII-VIII st. Arkheologiya 4, 2012, 42–54* // А.М. Голубев, I.B. Голубева, *Однолезова зброя з довгим клинком кочовиків VII-VIII ст. Археологія* 4, 2012, 42-54.

- Hrinchenko 1950: V.A. Hrinchenko, Pam'yatka VIII st. kolo s. Voznesenky na Zaporizhzhii. *Arkheolohiya III*, 1950, 36-63 // В.А. Грінченко, Пам'ятка VIII ст. Коло с. Вознесенки на Запоріжжі. *Археологія III*, 1950, 36-63.
- Iessen 1965: A.A. Iessen, Raskopki bolshogo Kurgana v urochische Uch-Tepe. *МИА 125*, 1965, 153-192 // А.А. Иессен, Раскопки большого Кургана в урочище Уч-Тепе. *МИА 125*, 1965, 153-192.
- Orlov, Rassamakin 1996: R. S. Orlov, Yu.Ya. Rassamakin, Novyye pamyatniki VI-VII vv. iz Priazov'ya. V sb.: (otv. red.: O. M. Prihodnyuk) *Materialy I tys. n. e. po arheologii i istorii Ukrainy i Vengrii* (Kiev 1996), 102-116 // Р. С. Орлов, Ю.Я. Рассамакін, Новые памятники VI-VII вв. из Приазовья. В сб.: (отв. ред.: О. М. Приходнюк) *Материалы I тыс. н. э. по археологии и истории Украины и Венгрии* (Киев 1996), 102-116.
- Matveeva 1997: G.I. Matveeva, Mogilniki rannih bolgar na Samarskoy Luke (Samara, 1997) // Г.И. Матвеева, Могильники ранних болгар на Самарской Луке (Самара, 1997).
- Mongayt 1951: A.L. Mongayt, Arheologicheskie zametki. *КСИИМК 41*, 1951, 124-137 // А.Л. Монгайт, Археологические заметки. *КСИИМК 41*, 1951, 124-137.
- Savin, Semenov 1995: A.M. Savin, A.I. Semenov, K metodike izucheniya i publikatsii srednevekovyih kochevnicheskikh lukov. V sb.: (otv. red. D.A. Stashenkov) *Kul'turyi stepey Evrazii vtoroy poloviny I tysyacheletiya n.e.* (Samara 1995), 74-77 // А.М. Савин, А.И. Семенов, К методике изучения и публикации средневековых кочевнических луков. В сб.: (отв. ред. Д.А. Сташенков) *Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э.* (Самара 1995), 74-77.
- Savin, Semenov 1998: A.M. Savin, A.I. Semenov, O tsentralno-aziatskikh istokah luka hazarskogo tipa. V sb.: *Voennaya arheologiya. Oruzhie i voennoe delo v istoricheskoy i sotsialnoy perspektive* (SPb 1998), 290-295 // А.М. Савин, А.И. Семенов, О центрально-азиатских истоках лука хазарского типа. В сб.: *Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе* (СПб 1998), 290-295.
- Semenov 1978: A.I. Semenov, Vizantiyskie monety iz pogrebeniy hazarskogo vremeni na Donu. *Problemy arheologii 2*, 1978, 175-180 // А.И. Семенов, Византийские монеты из погребений хазарского времени на Дону. *Проблемы археологии 2*, 1978, 175-180.
- Semenov 1983: A.I. Semenov, Romanovskoe pogrebenie i donskie pamyatniki predsaltovskoy kul'turyi hazarskogo vremeni. V sb.: (red. D.B. Shelov, L.M. Kazakova.) *Problemy hronologii arheologicheskikh pamyatnikov stepnoy zony Severnogo Kavkaza* (Rostov-na-Donu 1983), 98-103 // А.И. Семенов, Романовское погребение и донские памятники предсалтовской культуры хазарского времени. В сб.: (ред. Д.Б. Шелов, Л.М. Казакова.) *Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа* (Ростов-на-Дону 1983), 98-103.
- Semenov 1985: A.I. Semenov, Hudozhestvennyiy metall Romanovskogo pogrebeniya na Donu. V sb.: (otv. red. V.G. Lukonin) *Hudozhestvennyie pamyatniki i problemy kul'turyi Vostoka* (Lenigrad 1985), 90-101 // А.И. Семенов, Художественный металл Романовского погребения на Дону. В сб.: (отв. ред. В.Г. Луконин) *Художественные памятники и проблемы культуры Востока* (Ленинград 1985), 90-101.
- Semenov 1987: A.I. Semenov, K kulturnoy atributsii rannesrednevekovogo pogrebeniya iz Uch-tepe. *КСИА 192*, 1987, 59-66 // А.И. Семенов, К культурной атрибуции раннесредневекового погребения из Уч-тепе. *КСИА 192*, 1987, 59-66.

- Semenov 1988: A.I. Semenov, K vyiyavleniyu tsentralnoaziatskikh elementov v kulture rannesrednevekovykh kochevnikov Vostochnoy Evropyi. ASGE 29, 1988, 97-113 // А.И. Семенов, К выявлению центральноазиатских элементов в культуре раннесредневековых кочевников Восточной Европы. АСГЭ 29, 1988, 97-113.
- Semenov 1991: A.I. Semenov Vizantiyskie monetyi Kelegeyskogo kompleksa. ASGE 31, 1991, 121-127 // А.И. Семенов Византийские монеты Келегейского комплекса. АСГЭ 31, 1991, 121-127.
- Solov'ev 1985: A.I. Solov'ev, O nekotorykh kharakteristikakh klinkovogo oruzhiia. In.: (otv. red. R.S. Vasil'evskii, Iu.P. Kholyushkin) Problemy rekonstruktsii v arkheologii (Novosibirsk 1985), 147-154 // А.И. Соловьев, О некоторых характеристиках клинкового оружия. В сб.: (отв. ред. Р.С. Васильевский, Ю.П. Холюшкин) Проблемы реконструкций в археологии (Новосибирск 1985), 147-154.
- Smilenko 1965: A.T. Smilenko, Hlodos'ki skarby (Kyiv, 1965) // А.Т. Сміленко, Глодоські скарби (Київ, 1965).
- Komar 1999: A.V. Komar, Predsaltovskie i rannesaltovskiy gorizontyi Vostochnoy Evropyi (voprosy hronologii). Vita antique 2, 1999, 111-136 // А.В. Комар, Предсалтовские и раннесалтовский горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии). Vita antique 2, 1999, 111-136.
- Komar 2000: O.V. Komar, Ranni khozary u Pivnichnomu Prychornomor'yi. Arkheolohiya 1, 2000, 130-142 // О.В. Комар, Ранні хозари у Північному Причорномор'ї. Археологія 1, 2000, 130-142.
- Komar 2006: A.V. Komar, Pereschepinskiy kompleks v kontekste osnovnykh problem istorii i kulturyi kochevnikov Vostochnoy Evropyi VII — nach. VIII v. V sb.: (gl. red. A.V. Evglevskiy) Stepi Evropyi v epohu srednevekovya 5 (Donetsk 2006), 7-244 // А.В. Комар, Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII — нач. VIII в. В сб.: (гл. ред. А.В. Евглевский) Степи Европы в эпоху средневековья 5 (Донецк 2006), 7-244.
- Komar 2008: A.V. Komar, Nasledie Zapadnotyurkskogo kaganata v Vostochnoy Evrope. V sb.: (red. S. Pavlenko, S. Blashchuk) D'nyeslovo: zbirka prats' na poshanu diysnoho chlena Natsional'noyi akademiyi nauk Ukrayiny Petra Petrovycha Tolochka z nahody yoho 70-richchya (Kyiv 2008), 288-300 // А.В. Комар, Наследие Западнотюркского каганата в Восточной Европе. В сб.: (ред. С. Павленко, С. Блащук) Дньеслово: збірка праць на пошану дійсного члена Національної академії наук України Петра Петровича Толочка з нагоди його 70-річчя (Київ 2008), 288-300.
- Komar, Kubyishev, Orlov 2006: A.V. Komar, A.I. Kubyishev, R.S. Orlov, Pogrebeniya kochevnikov VI—VII vv. iz Severo-Zapadnogo Priazovya. V sb.: (gl. red. A.V. Evglevskiy) Stepi Evropyi v epohu srednevekovya 5 (Donetsk 2006), 245-374 // А.В. Комар, А.И. Кубышев, Р.С. Орлов, Погребения кочевников VI-VII вв. из Северо-Западного Приазовья. В сб.: (гл. ред. А.В. Евглевский) Степи Европы в эпоху средневековья 5 (Донецк 2006), 245-374.
- Komar, Hardaeov 2012: A.V. Komar, V.M. Hardaeov, Zachepilovskiy («Novosanzharskiy») kompleks rubezha VII-VIII vv. V sb.: (gl. red. A.V. Evglevskiy) Stepi Evropyi v epohu srednevekovya 9 (Donetsk 2012), 243-296 // А.В. Комар, В.М. Хардаев, Зачепиловский («Новосанжарский») комплекс рубежа VII-VIII вв. В сб.: (гл. ред. А.В. Евглевский) Степи Европы в эпоху средневековья 9 (Донецк 2012), 243-296.

- Kruglov 2005: E.V. Kruglov, Slozhnosostavnyie luki Vostochnoy Evropyi rannego srednevekovyua. V sb.: (otv. red. A.V. Evglevskiy) Stepi Evropyi v epohu srednevekovyua 4 (Donetsk 2005), 73-142 // E.B. Круглов, Сложносоставные луки Восточной Европы раннего средневековья. В сб.: (отв. ред. А.В. Евглевский) Степи Европы в эпоху средневековья 4 (Донецк 2005), 73-142.
- Lvova, Semenov 1985: Z.A. Lvova, A.I. Semenov, K proverke osnovaniy rekonstruktsii Pereschepinskogo mecha. ASGE 26, 1985, 77-87 // З.А. Львова, А.И. Семенов, К проверке оснований реконструкции Перещепинского меча. АСГЭ 26, 1985, 77-87.
- Zalesskaya, Lvova, Marshak, Sokolova, Fonyakova 1997: V.N. Zalesskaya, Z.A. Lvova, B.I. Marshak, I.V. Sokolova, N.A. Fonyakova Sokrovischa hana Kubrata. Pereschepinskiy klad (SPb. 1997) // В.Н. Залесская, З.А. Львова, Б.И. Маршак, И.В. Соколова, Н.А. Фоякова Сокровища хана Кубрата. Перещепинский клад (СПб. 1997).

Відомості про автора. Голубев Андрій Михайлович, молодший науковий співробітник ДП «Науково-дослідний центр (НДЦ) «Охоронна археологічна служба України» («ОАСУ») Інституту археології НАНУ (Харків, Україна).

About Author. Andriy Holubiev, Junior researcher of the Subsidiary Research Center "Security Archaeological Service of Ukraine" of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences (Kharkiv, Ukraine), e-mail: ptahx@ukr.net

---

Наукове видання

**ІСТОРІЯ ДАВНЬОЇ ЗБРОЇ
ДОСЛІДЖЕННЯ 2018:
збірник наукових праць Третьої міжнародної
зброєзнавчої конференції (Київ, 12-14 червня 2018 р.)**

Упорядник: *Д. Тоїчкін*

Макет: *Д. Тоїчкін*

Історія давньої зброї. Дослідження 2018: збірник наукових праць Третьої міжнародної зброєзнавчої конференції (Київ, 12-14 червня 2018 р.) / упоряд. Д. Тоїчкін; Інститут історії України НАН України. – К.: Інститут історії України НАНУ, 2020. – 412 с.

ISBN 978-966-02-9292-5

УДК [93+930]:623.4

Збірник наукових праць укладений за матеріалами Третьої міжнародної зброєзнавчої конференції, яка відбулася у м. Київ (Україна) 12-14 червня 2018 р.

Видання розраховане на фахівців у галузі зброєзнавства та суміжних спеціальних історичних дисциплін, археологів, музейних працівників, викладачів, аспірантів, студентів вузів гуманітарного профілю.

Підписано до друку 28.08.2020 р. Формат: 70x100/16.

Ум. друк. арк. Обл. вид. арк.

Наклад 300 пр. Зам. №

Друк: Поліграфічна дільниця Інституту історії України НАН України.

Інститут історії України НАНУ
Національний військово-історичний музей України
Національний заповідник «Софія Київська»

III Міжнародна Зброєзнавча Конференція

Київ, 12-14 червня 2018 р.

III International Conference on the History of Arms & Armor

Kyiv, June 16-18, 2018

www.zbroeznav.com

ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ
НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ НАУК УКРАЇНИ

Національний
військово-
історичний
музей України

Національний заповідник
НИХОНТО 鍛月物
ГАЛЕРЕЯ ЯПОНСКИХ МЕЧЕЙ НИХОНТО

СААС
АНТИКВАР

FRAC